

За советскую науку

ГАЗЕТА ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА.

№ 3 (963)

Четверг, 22 января 1970 года

Цена 2 коп.

В ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

25 января группа университетских туристов из 8 человек отправится в лыжный поход Томск — Шушенское. Свой поход ребята посвящают Ленинскому юбилею.

Руководитель группы Евгений Ёлкин.

Комсомольские секретари факультетов Николай Костеша (БПФ), Вера Гилева (ЗФ), Эдуард Черняк (ИФФ) и член комитета комсомола Николай Дербенев в зимние каникулы побывают в Венгрии.

Туристские путевки — награда комитета ВЛКСМ и университета лучшим комсомольским активистам.

В конце января в Ленинграде состоится ленинская студенческая неделя, организуемая Ленинградским университетом.

В программе недели: конференция «Ленин — современность — молодежь», встреча с ветеранами партии, экскурсия по ленинским местам, научно-практическая конференция «Пути повышения эффективности массово-политической и организаторской деятельности общественных организаций вузов в ходе проведения Ленинского зачета»

Делегация ТГУ в составе 10 человек примет участие в работе студенческой недели.

ПОЕДИНОК

Фото Александра Карпова

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСА!

Приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР от 22 сентября 1969 г. отмечена группа студентов университета — победителей Всесоюзного студенческого конкурса на лучшую работу, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Медалью «За лучшую научную студенческую работу» награждены Г. Молостова, Ф. Макарова, Т. Макаренко, Г. Ковалевская, Л. Бахтина, Е. Солдатенко (по разделу «Биологические науки»).

Грамотой Министерства высшего и среднего специального образования награждена Л. Кох (по разделу «Биологические науки»).

ПРОИЗВОДСТВО — ФАКУЛЬТЕТ — КАФЕДРА

«Томский электроламповый завод просит Вас направить группу студентов экономического факультета для продолжения исследовательской работы по научной организации труда и управления предприятием. По окончании исследовательской работы просим представить отчет с рекомендациями для практического использования материала на заводе...»

Так начинается письмо, которое получили на кафедре с Томского электролампового завода.

А вот и окончание или продолжение. Кафедра организации и планирования промышленных предприятий под руководством доцента Николая Петровича Слинко на нашем заводе. Группами 951 и 952 проведена большая работа по анализу скрытых резервов производства и управления, разработаны мероприятия по совершенствованию рабочих мест и организации управления предприятием.

Отдельные предложения, изложенные в отчете, были дополнительно изучены, по ним разработаны мероприятия и внедрены в производство. Многие работы и предложения после детального изучения будут внедрены в производство.

Связи кафедр с производством и было посвящено прошедшее на прошлой неделе открытое партийное собрание сотрудников экономического факультета.

Прошло четыре года после принятия сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС решения о переходе на новую систему планирования и экономического стимулирования.

Опыт предприятий, перешедших на новую систему планирования, подтверждает, что совер-

шенствование системы управления социалистической экономикой позволяет значительно повысить эффективность производства.

Изучение и обогащение этого опыта, анализ полученных результатов, поиск решений и путей придадут еще большую силу и действенность новым методам хозяйствования. Непременным условием повышения эффективности производства должна быть тесная связь науки с производством.

На партийном собрании было поднято очень много вопросов, которые требуют радикального решения. В общем виде их можно представить как совершенствование методов экономической работы на предприятиях города, научное исследование и обогащение опыта работы предприятий в новых условиях и связь с производством через производственную практику студентов.

В целом на факультете проделана большая работа в этом направлении. В настоящее время вопрос стоит не о количественной стороне дела, а о качественной. Необходимо планировать работу кафедр с задачами производства, составить перспективный план этой связи с производством и осуществлять контроль над выполнением этого плана.

Если каждой кафедре и присуще своеобразие научных исследований, то в целом по факультету проблема одна — повышение эффективности общественного производства. И от того, как в дальнейшем будет проводиться эта работа, будет зависеть вклад каждого сотрудника и факультета в целом в развитие и процветание народного хозяйства нашей страны.

А. МАНУЦАК.

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ

Третья страница посвящена сессии. Там интервью с тремя заместителями деканов, заметка об экзамене у филологов, рассказ об одном курьезном случае, который многих заставит задуматься.

Пусть те, кто придут после нас, будут лучше нас. Выпускники обращаются к первокурсникам. Стр. 2.

Многие наши читатели с интересом знакомятся с серией материалов доцента Г. В. Трухина, которая печатается под рубрикой «По Кировским местам» (стр. 2). Мирные и, казалось бы, такие знакомые дома и улицы Томска открывают свою богатую историю.

«Легко ли быть женщиной?» — спрашивает заголовок материала на 4-й странице. А в самом деле? Для того он и напечатан, чтобы вы подумали и поспорили.

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ

БЕСЕДУЯ С ЛЕНИНЫМ

Как просто и скромно держал себя Ленин, уже совершивший гигантский исторический труд, человек, на котором лежало колоссальное бремя безграничного доверия, самой тяжелой ответственности и никогда не прекращающейся работы! Он целиком сливался с массой товарищей, с одноклассниками с ней, был одним из многих. Он не хотел ни одним жестом, ни выражением лица оказывать давление на окружающих в качестве «руководящей личности». Подобный прием был ему совершенно чужд, так как он действительным образом выраженной личностью. Курьеры беспрерывно доставляли сообщения из различных учреждений —

гражданских и военных, он очень часто тут же давал ответ в нескольких быстро набросанных строках.

Для каждого у Ленина были дружеская улыбка и кивок, и это всегда вызывало в ответ радостное выражение лица у того, к кому они относились. Во время заседаний он иногда, не привлекая к себе внимания, сговаривался по разным вопросам с тем или иным ответственным товарищем. Во время перерыва приходилось выдерживать настоящую атаку: его обступали со всех сторон — мужчины и женщины — питерцы, москвичи, а также товарищи из самых различных центров движения. Особенно много молодых товарищей обступало его «Владимир Ильич, пожалуйста...», «Товарищ Ленин, вы не должны отказать...», «Мы, Ильич, хорошо знаем, что вы...».

Ленин выслушивал и отвечал всем с неистощимым, трогательным терпением. Он чутко прислушивался к людям и всегда был готов помочь в партийной работе или в личном горе. Глядя на то, как он относился к молодежи, сердце радовалось: чисто товарищеское отношение, свободное от какого-либо педантизма, наставнического тона или высокомерия, продиктованного тем, что пожилой возраст будто бы сам по себе является каким-то несравненным преимуществом и добродетелью.

Ленин вел себя, как ведет себя равный в среде равных, с которыми он связан всеми фибрами своего сердца. В нем не было и следа «человека власти», его авторитет в партии был авторитетом самого идеального вождя и товарища, перед превосходством которого склоняешься в силу сознания, что

он всегда поймет и в свою очередь хочет быть понятым.

Я застала жену и сестру Ленина за ужином, к которому я тотчас же была приглашена самым сердечным образом. Это был скромный ужин любого среднего советского служащего в то тяжелое время. Он состоял из чая, черного хлеба, масла, сыра. Потом сестра Ленина должна была поискать «в честь гостя», нет ли чего «сладкого», и, к счастью, нашлась небольшая банка с вареньем. Как известно, крестьяне доставляли в избытке «своему Ильичу» белую муку, сало, яйца, фрукты и т. п. Известно также, что из всего этого ничего не оставалось в доме у Ленина. Все посылалось в больницы и детские приюты, так как семья Ленина строго придерживалась правила жить в тех же условиях, что и трудящиеся массы.

Клара ЦЕТКИН.

Девушки и юноши с красивыми жетонами на груди, изображающими контуры Страны Советов на фоне карты мира, побывали в эти дни во всех комнатах общежития нашего вуза.

И каждый студент, отвечая на вопросы анкеты Всесоюзной переписи населения, испытывал тайное чувство гордости от сознания, что он гражданин СССР.

НА СНИМКЕ: в комнате 2-03 общежития № 6. На вопросы анкеты отвечает студент V к. ММФ Александр Попов. Фото А. Васяновича.

Трибуна выпускника

ЦЕНИТЕ ТО, ЧТО ВАМ ДАНО!

Мне хотелось бы снова поступить на первый курс... А я уже на пятом. Вот и отзвонел наш последний звонок. Прошел последний экзамен... Воспоминается самый первый, зимой 1966 года. Думала, что ни за что не сдам, но потом: «Нужно сдать, во что бы то ни стало».

Это был для нас первый «бой», где необходимо было проявить всю свою выдержку, показать, что не зря тратили свои силы наши строгие наставники.

Нет, если бы начать все заново! Сколько неиспользованных возможностей: в библиотеке, на лекциях, на практических занятиях! И книги, книги, книги...

Часто не хватало времени на то, чтоб углубиться в них основательно. Что может дать чтение «по диагонали?» — Почти ничего. Теперь, когда заново перечитываешь Хемингуэя, например, не торопясь, иногда возвращаясь по несколько раз к той или иной фразе, буквально открываешь для себя писателя,

который раньше казался неинтересным.

Не верится, что скоро нужно расставаться с университетом, со своей группой и со своими преподавателями...

Иногда лекции — настоящий праздник. Самое интересное, пожалуй, — следить за ходом доказательств и логических выводов. Всегда покоряют в лекторе искренность, доверие к слушателю и целеустремленность, одержимость, если хотите.

Заодно на лекции запоминаешь не только то, что говорят, но и как, часто почти бессознательно, отмечая для себя что-то наиболее важное. При этом стремишься понять, в чем «секрет» того или другого лектора, как можно захватить аудиторию, всю целиком, так, чтоб не осталось равнодушных, — ведь для нас, будущих преподавателей, это умение необходимо.

Не хотелось бы читать наставления первокурсникам. Считайте лучше, что это просто добрые пожелания. А еще — все

выводы только из практики, из собственного опыта.

Берегите время и правильно распределяйте его.

Не забывайте мудрую сказку о потерянном времени. Особенно важно правильно распределить все время сейчас, когда вы сдаете экзамены.

Качество знаний, конечно, зависит во многом от того, как вы занимаетесь в семестре. Когда готовитесь к экзамену, помните, что качество это определяется, главным образом, не тем, сколько раз вы прочтаете лекции и учебник (один, два, три раза — больше не бывает!), а как прочтете. Иначе, если усердно будете заниматься в последние два дня перед экзаменом по двадцать часов в сутки — пользы никакой.

Зимой — не забывайте о лыжах (даже во время сессии можно побродить часок-другой по лесу, конечно, не перед самым экзаменом), но зато летом — забудьте о пляже (уже проверено, что он обладает необыкновен-

ным свойством притягивать к себе надолго во вред экзаменам).

Мы, бывалые студенты, хотим передать вам только хорошие традиции. Одна из них —

День последнего звонка. Как провести его — придумайте сами. У нас он прошел совсем неплохо. Звенели будильники. Наша художница нарисовала специальные эмблемы. Треугольные. Звонки и смешная рожица. Подарили эти эмблемы нашим преподавателям.

Были выступления от каждой группы, совсем нетрадиционные — взволнованные и очень хорошие...

Грустно расставаться с университетом. Но впереди еще самый ответственный экзамен — диплом. А потом уж — настоящее прощание. Всем нашим преподавателям хочется сказать вот что: спасибо за все. И простите нас, если мы были порой легкомысленными, не ценили того, что нам дано.

Т. КНЯЗЕВА.
ИФФ, 354 гр.

СОРАТНИКИ В. И. ЛЕНИНА

ПО КИРОВСКИМ МЕСТАМ ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ

Когда-то на окраине города, на бывшей Апполинарьевской улице, под номером 17 стоял небольшой старый двухэтажный дом. В подвальном помещении его была оборудована подпольная типография Томского комитета РСДРП.

Дом был куплен на средства комитета РСДРП через врача А. А. Грацианова, сочувствовавшего большевикам. Ныне эта улица называется Студенческой. На месте, где была типография, стоит трансформаторная электростанция, а рядом дом № 21.

В апреле 1906 года Томский комитет РСДРП поручил С. М. Кирову, М. А. Попову, Е. Решетову и студенту-технологу Левицкому оборудовать в этом доме подпольную типографию.

К созданию типографии были привлечены рабочие полиграфической промышленности и студенты университета, технологического института — члены Томской организации РСДРП.

Под домом было вырыто большое подвальное помещение. Копали ночью. Землю из подвала выносили на распаханый огород и тщательно разравнивали. Затем посеяли картофель.

Позднее, как указывалось в донесении Томской охраны, «было выкопано фундаментальное «секретное помещение» с деревянными потолком и полом, высотой около двух метров и площадью 12 x 3,5 м.

Проект типографии разработали С. М. Киров и студент-технолог Левицкий.

Помещение было мастерски замаскировано, имелась секретная электрическая сигнализация из типографии в прихожую комнату дома. Электропровода были соединены с металлической вешалкой. Как только кто приходил в помещение и вешал пальто и шапку, в подвале типографии глухо звенел предупредительный звонок.

Работники типографии прекращали работу: они

знали, что в помещение пришел кто-то из посторонних.

Для того, чтобы из типографии в дом не доносятся стук типографского станка, под деревянными половицами первого этажа насыпали слой глины, а затем утрамбовали ее. Были оборудованы передвижные стенки-двери, представляющие собой плоские ящики, залитые густой глиной. Двери на роликах отодвигались по узким рельсам и были снабжены крепкими запорами, невидимыми посторонним.

19 июля 1906 года весь квартал и дом, где находилась типография, был окружен полицией и солдатами. Подпольщики, включая и С. М. Кирова, были арестованы.

Тщательно проведенный обыск не дал результатов: подпольную типографию не удалось обнаружить.

Влекаясь осуществленная маскировка секретного помещения в сочетании с умелой конспирацией долгое время не позволяли обнаружить подпольную типографию, несмотря на то, что полиция имела агентурные сведения о существовании подпольной типографии.

Полиция усилила слежку за революционерами. В дом № 17 на Апполинарьевской улице Томской жандармское управление послало своих агентов с целью раскрыть типографию.

Здесь больше двух лет жили агенты охраны. 7 апреля 1909 года в квартире полицейского Савенкова, располагавшейся над типографией, во время ремонта провалилась печь, и только тогда тайная типография, которую полиция искала несколько лет, была обнаружена. Верхнюю комнату дома. Электропровода были соединены с металлической вешалкой. Как только кто приходил в помещение и вешал пальто и шапку, в подвале типографии глухо звенел предупредительный звонок.

Работники типографии прекращали работу: они

В Ленинград, на форум!

В конце января в Ленинграде состоится XVI сессия Всесоюзного палеонтологического общества, посвященная 100-летию отечественной палеонтологии. С докладом «Томская палеонтологическая школа» выступят профессор Томского университета А. Р. Ананьев и В. А. Иванова. На заседании комиссии по изучению древнейших наземных растений под председательством А. Р. Ананьева будет обсужден план подготовки к Международному геологическому конгрессу в Канаде.

СНОВА ТРИ ИНТЕРВЬЮ СЕССИЯ В РАЗГАРЕ

Библиотеки заполнены до отказа. В университетских коридорах стало тише и строже. Не слышно веселых студенческих разговоров, не толпятся любопытные у, сразу ставшего одиноким, стенда, где висит популярная газета геологов. Традиционные звонки не собирают уже более шумной ватаги курьезчиков или любителей поспорить.

Только иногда у окна в коридоре главного корпуса увидишь две-три склоненные над конспектами головы.

Или изредка нарушит тишину отчаянный стук в закрытую аудиторию какого-нибудь студента, ищущего себе место для занятий. Иногда этот зов бывает услышан, и замок, роль которого выполняет обыв-

новенный деревянный стул, снимается. Дверь осторожно открывается. Из аудитории вылетают клубы табачного дыма, а затем высовывается взлохмаченная голова «хозяина».

После, приблизительно такого диалога:

— Что надо?

— Да мне заниматься негде...

— Ладно, заходи!

Тишина наступает вновь. До следующего утра, когда коридоры заполняются студентами, преподавателями, работниками университета.

1. ПРОКОММЕНТИРУЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВЫХ ДВУХ НЕДЕЛЬ СЕССИИ НА ВАШЕМ ФАКУЛЬТЕТЕ.
2. ВАШИ ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ КАК ЭКЗАМЕНАТОРА. НЕ БЫЛО ЛИ КУРЬЕЗНЫХ СЛУЧАЕВ НА ВАШЕМ ЭКЗАМЕНЕ?
3. ВАШИ ПРОГНОЗЫ. КАКОЕ МЕСТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЗАЙМЕТ ФАКУЛЬТЕТ ПО УНИВЕРСИТЕТУ?

В этой шумной толпе можно увидеть деканов различных факультетов, их заместителей.

Беспокоить их в это время неудобно, но задание редакции надо выполнить, чего бы это ни стоило.

Преодолевав трудности создавшейся ситуации, решительно иду к знакомым мне по предыдущему интервью заместителям деканов БИФ, ГИФ и ХФ. Несмотря на крайнюю занятость, все они любезно согласились ответить на следующие вопросы.

Лариса Сергеевна МИЛОВИДОВА, зам. декана БИФ.

1. Группы IV и V курсов сдали сессию полностью, причем, пятикурсники сдали в основном на 4 и 5. Без троек закончили экзамены студенты 1616 и 161в групп (IV курс).

Особенно радует успех Тамары Соловьевой — в прошлом она училась неровно, а эту сессию сдала на одни пятерки. Я вам уже говорила в прошлый раз, что самая трудная сессия у третькурсников. Пока, несмотря на трудности, они молодцы.

Наглядный пример. 171 группа сдавала микробиологию и генетику. Генетика, пожалуй, самый трудный предмет на этом курсе. И все-таки результаты великолепные: десять пятерок, шестнадцать четверок, пять троек. У 170 груп-

пы по этому предмету всего две тройки, остальные оценки — 4 и 5.

К сожалению, не радует II курс. 183 группа. Органическая химия — девять двоек. Вася Кукушкин, студент 182 группы, получил две двойки — по физике и истории КПСС.

I курс только приступил к сдаче экзаменов. К сессии допущены все, кроме М. Гусева из 190 группы.

2. Принимала дифференцированный зачет по «Низшим растениям» на II курсе. Сдавали хорошо все студенты. Никаких курьезов у меня на зачете не было. А вот на факультете произошел курьезный случай. Наш студент, первокурсник, Миша Гусев из 190, на зачете по анатомии был пойман со шпаргалкой.

Естественно, что зачет он не получил и к сессии допущен не был.

3. По моему, качественно мы должны эту сессию сдать лучше, чем в прошлом году. Место, наверное, останется тем же, а вот процент студентов, получивших отличные и хорошие оценки, должен стать выше.

Петр Андреевич ОКИШЕВ, зам. декана ГИФ.

1. Трудно так сразу ответить на ваш вопрос...

Разумеется, результаты сессии не совсем устраивают. В некоторых группах они лучше. Например, в 253 группе V курса дела идут хорошо.

В других — успехов мало. И есть группы, прямо вызывающие тревогу. Таковы 281 и 282. Сессия им явно не по силам. Судите сами: по истории КПСС около половины группы неявки или отказы. Но сессия продолжается. Что-то будет дальше...

2. Курьезы на экзаменах? Кажется, на моих экзаменах этого не наблюдалось. Все студенты отвечают хорошо.

3. Пожалуй, где-нибудь посередине. Место пятое или шестое.

Зинаида Ильинична ОТМАХОВА, зам. декана ХФ.

1. Ничего определенного о сессии сказать не могу. Вот если бы вы пришли 20 января, тогда другое дело.

А пока IV курс сдал два экзамена, причем, 80 процентов троек. Впереди четверокурсников ждет политэкономия. Но

химики говорить умеют, словом, надемся на успех.

III курс сдавал «Строение вещества». 871 группа — четыре двойки. Такое же количество «неудов» по математике у 882 группы (II курс).

I курс к экзаменам не приступил.

2. Принимала экзамены на IV курсе. Результаты радуют — 50 процентов четверок и 50 процентов пятерок.

Ничего курьезного не было. Впрочем, один случай произошел, но курьезный он или нет, судить не берусь.

Одна студентка (не буду называть ее) очень хотела получить «отлично». Я задала ей три дополнительных вопроса, и ни на один она не ответила. Ответ был явно на «хорошо». И тем не менее, четверка довела ее чуть ли не до истерики.

3. На 2 место не надемся.

Только одна группа II курса принесла 4 двойки, и еще две группы не сдавали. Если наш факультет все-таки окажется на втором месте, считайте, что произошло чудо.

(Интервью вел М. МИШИН, наш корр.)

Обыкновенная история

Сессия настраивает на философский лад. И не только студентов, которые внезапно приходят к мысли, что в следующем семестре надо бы заняться «по-другому», и дают самим себе торжественные обещания именно так и поступить. Преподаватели тоже дают себе кое-какие клятвы.

Вот какую историю рассказал мне один экзаменатор.

Экзамен шел вполне нормально. Сначала сдавали «сильные» — кто на «хорошо», кто на «отлично». Студент на передней парте вел себя не то, чтоб уж очень странно, но и не совсем обычно: сам потихоньку сплывал и время от времени демонстративно (мол, вот я как все знаю) подсказывал сдающему, когда тот мешкал с ответом.

Странно, но факт, что студент, списывая, искренне думает, будто этого преподавателя не видит. Это уж если преподаватель чем-то расстроен, и не может выносить одного вида самообманывающегося человека, он его гонит с экзамена. А обычно мы смотрим на это, как на маленькую человеческую слабость: ведь пара вопросов по ходу ответа и один-два дополнительных вопроса полностью вскрывают степень знания предмета. А сами ответы на вопросы из билета и все остальные вопросы — все это нужно только для того, чтобы сам студент мог оценить себя и внутренне согласиться с поставленной ему оценкой.

Но вернемся к нашему экзамену. Выходит отвечать тот самый студент с первой парты. Бойко «шпарит» по списанному. Только копнешь его по сути излагаемых им же формул, как

«заплывает» и безнадёжно.

Мне уже все ясно, остается прояснить все ему самому. Даю дополнительный вопрос.

Бывает же столь несамокритичные люди: ему уже тоже очевидно, как он сдает экзамен, но говорит, что «вопросы попались неудачные, задайте еще».

И уже совсем дешево: «Мне ваш предмет больше остальных нравится».

Собираюсь поставить тройку «с натяжкой», а он взмолился: без стипендии плохо, да и, ей-богу, он предмет знает, только спросите еще что-нибудь.

Бывает так в жизни: совершишь какой-нибудь поступок, и только потом увидишь, что ты недооценил его возможных последствий. Уступил, дал вопрос попросту. С чувством неловкости, но поставил «хор».

Вот тут-то все и началось... Каждый следующий отвечал чуть-чуть хуже предыдущего. Чуть хуже, но не настолько, чтобы его на целый балл ниже оценить. Тем более, что по остальным параметрам (скромность, отсутствие подхалимства) он был лучше того, первого... Тем более, что за примерно такие же ответы я при нем же ставил «хор»...

Это был кошмар. Кончилось тем, что последнего студента я умолял сказать хоть что-нибудь, чтобы я ему мог поставить оценку. Он промямлил пару слов, получил свой постыдный для него и для меня «хор», и экзамен кончился.

Рассказчик вытер со лба испарину и сокрушенно добавил: «А ведь говорят: «нахальство — второе счастье»».

Э. СИДОРОВ.

«СТАРИК ДЕРЖАВИН...»

В филологах-первокурсниках, наверное, особенно чувствуется школярство. Потому что для того, чтобы в полной мере освоить любой филологический курс, надо достаточно свободно ориентироваться во всей истории литературы, надо, наконец, иметь жизненный опыт, чтобы в книгах старых авторов увидеть не только подтверждение концепций разных критиков, но и оживить для себя кусочек ушедшего бытия.

Впрочем, «оживлять» к ним другие. Мало вы-

умеют и не филологи, а каждый внимательный читатель. Филологи от «простых смертных» отличаются тем, что «оживляют» прежде всего автора и ни на минуту не забывают о том, что на все смотрят через призму его взгляда.

Филология этому и учит — видеть, понимать автора; а для этого надо знать, когда он жил и кто он был.

Второй курс — это уже не школьники, — студенты. И требования к ним другие. Мало вы-

учить и пересказать факты и содержание произведений. Надо уже уметь осмыслить их.

В 384-й группе экзамен по русской литературе XVIII века принимает Валентина Михайловна Шамахова.

Атмосфера экзамена спокойная, помогающая думать.

Тредиаковский, Радищев, Сумароков, Державин. В то время русская литература только начиналась. Но это ее начало уже содержало ростки будущего расцвета.

Голова каждого из них занята разным: кто вникает в суть новой экономической реформы, готовится к экзамену по истории КПСС, кто постигает сложный и стройный язык математических формул.

Объединяет всех одна забота — сессия...

Фото А. ВАСЯНОВИЧА.

Многие студенты почувствовали и ее гражданскую страстность, и едкий сарказм, и еще неумелую лирику. Наверное, это главное. Более глубокое осмысление придет позже.

Хотя и теперь ответы некоторых были достаточно глубоки и самостоятельны — Е. Зырянова, М. Балакиной, Н. Дудаевой.

Результаты экзамена следующие: отличных оценок — 6, хороших — 10, удовлетворительных — 3, неудовлетворительных — одна.

Н. БАРКОВА,
наш корр.

НИИ И ВУЗ

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА

Наибольшую пользу нашей стране приносят специалисты, обладавшие большой суммой знаний, вооруженные новейшими достижениями науки и техники, опытом организаторской работы.

Важную роль в этом призваны сыграть научно-исследовательские институты при вузах.

Полтора года назад на базе кафедр и проблемных лабораторий БИФ возник научно-исследовательский институт биологии и биофизики. Институт объединяет всю научно-исследовательскую работу кафедр факультета, и поскольку заведующими лабораторий явля-

ются в основном заведующие кафедрами, то кафедры факультета и лабораторий института по существу представляют единое целое и имеют общие цели — заниматься наукой и совершенствовать учебный процесс.

Большинство сотрудников института окончили Томский университет, из них 23 включились в чтение лекций и проведение практических занятий, тем самым студенты получают как бы из первоисточников последние слова науки. Это, несомненно, поднимает качество подготовки специалистов.

Большое значение

имеет участие научных сотрудников института в руководстве курсовыми и дипломными работами. Если до организации института эта работа выполнялась на кафедрах и на каждого сотрудника приходилось по 10 и более курсовиков и дипломников, то в настоящее время к этой работе привлечено 17 сотрудников института, руководивших в 1968-1969 учебном году 46 дипломными из 80 на факультете.

Таким образом, участие научных работников института в руководстве курсовыми и дипломными работами значительно повышает их качество, так как содержание

исследований непосредственно связано с научной тематикой института.

В итоге мы имеем значительный рост числа студенческих докладов и публикаций. Так, в последние полтора года студентами подготовлено к печати 18 статей. Значительно увеличилось количество студенческих работ, представляемых на Всесоюзные конкурсы, межвузовские конференции и т. д. В последние два года 20 студенческих работ отмечено дипломами, грамотами и денежными премиями.

Так, например, в итоге Всесоюзного конкурса 1967-1968

учебного года студентка Т. Бочарова награждена медалью. По итогам Всесоюзного конкурса 1968-1969 учебного года студенты Г. Молостова, Ф. Макарова, Т. Макаренко, Г. Ковалевская, Л. Бахтина и Е. Солдатенко награждены медалями, студентка Л. Кох — грамотой, а студентке Л. Новиковой объявлена благодарность.

С организацией института появилась возможность привлечения большого числа студентов к участию в работе экспедиций под руководством научных сотрудников лабораторий. В 1969 г. в экспедициях инсти-

тута работало 78 студентов.

В 1969 году 43 студента принимали участие в выполнении хозяйственных тем, что позволило им полностью осознать важность практических задач, стоящих перед наукой. Это обстоятельство также имеет немаловажное значение в процессе теоретического обучения.

Качество подготовки специалистов-биологов повышается и тем, что студенты пользуются новейшим оборудованием института. Со временем материально-техническая база будет расширяться, что еще больше улучшит подготовку специалистов.

В. ПЕГЕЛЬ,
директор НИИ ББ,
профессор.

Великие за партами

Мать маленького Эйнштейна пришла в школу.

— Господин учитель, мой сын Эйнштейн понимает физику?

— Весьма относительно.

У карты полушарий. Учитель: Колумб, где вы ищите Индию?

— Бойль, пересядьте от Мариотта: вы все время болтаете о какой-то чепухе.

— Стыдно, Лобачевский, двух параллельных провести не можете.

Техника на грани фантастики

В наш век технического прогресса и программированного обучения будничным явлением стала замена преподавателей электронными устройствами. Но пытливая мысль человека не останавливается на достигнутом. Недавно Ш. Соттиз (Франция) предложил заменить электронными устройствами также и студентов. Первые опыты, проведенные в университете Нанкао, дали обнадеживающие результаты. Простейшие механизмы, сконструированные Ш. Соттизом, не только безошибочно запомнили с первого раза таблицу умножения, но и могут повторить любую прочитанную им лекцию, продолжительность которой не превышает продолжительности звучания одной магнитофонной пленки, смонтированной в механизм. Успеваемость в университете значительно повысилась. Оставшиеся живые студенты будут отчислены из вуза после зимней сессии.

(Из газеты Саратовского университета).

Афоризмы

♦ Двоечниками не рождаются, двоечниками становятся.

♦ Лучше получить заслуженную двойку, чем... незаслуженную.

♦ То, что твой профессор был студентом, еще не значит, что ты станешь профессором.

ПРИГЛАШЕНИЕ К СПОРУ

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ?

Почти в каждой общезнатье есть так называемая «черная лестница». И — зачем прятаться? — для многих самые светлые минуты студенческой жизни прошли на черной лестнице, потому что в общезнатье это единственное место, где можно быть вдвоем, почти поверив в то, что вас действительно только двое. И никого.

Недавно видела таких двоих. Мне хотелось пройти мимо незаметно и быстро, и было стыдно за зеленую прозу чайника в моей руке.

Парень легонько терся лбом о ее пушистую челку, одной рукой сжимал ее плечо, а в другой прямо возле лица девушки держал дымящуюся сигарету.

Так бывает — ходишь возле чего-то и не замечаешь, а в какую-то минуту вдруг увидишь «крупным планом», как в кино. В этот раз я увидела «крупным планом» сигарету, ее огонек и струйку дыма. Она очень не вязалась с лирической сценой, невольной участницей которой была.

Сначала я подумала: да как это можно, что он курит?!

Потом вспомнила — они всегда курят. В любых ситуациях для полноты

ощущений им необходима эта проклятая сигарета. И ты, может быть, внутренне слегка обижаясь, сама чиркаешь спичкой и подносишь ее так, чтобы сигарета загорелась не от рыжего пламени, а от того невидимого, что выше.

Женщины и приучили мужчин курить всегда, сами чиркаешь спичкой и подносишь ее так, чтобы сигарета загорелась не от рыжего пламени, а от того невидимого, что выше.

Соревнование, которое кажется нелепым только на первый взгляд. На самом деле все глубже и серьезнее.

Помните в фильме «Три дня Виктора Чернышева» сцену комсомольского собрания на заводе? Произошел инцидент: мастер скверно обругал девушку, молодого специалиста. Та, возмущенная, дала ему пощечину. Тогда мастер, не стерпев, смазал девушку по лицу грязной тряпкой. Такое некрасивое дело.

Дали слово мастеру. Думаете он оправдывался, раскаивался? Нет. Он обвинял. Мастер он передовой. Все знают, как он работает и как болеет за свое дело. Девушку он обругал за то, что она кончила институт, а дела

своего не знает. На нее государство пять лет деньги тратило, а тут снова на нее надо расходовать дорогое рабочее время — учить.

В фильме передовому мастеру никто не возражал, хотя возражений найти можно много; и то, что его, наверное, многие люди учили, прежде чем он стал передовым мастером, и то, что слабым обижать — подлость, и что существует неписанный и необходимый рыцарский кодекс, который диктует особое отношение к женщине, и т. д.

Но вот в чем ужас — этот мастер не совсем неправ. Слабость — слабость. Женственность — женственностью. Но сейчас многие девушки получают «мужские» специальности. Причем, сознательно выбирают их. Немало девушек учится в технических вузах, и у нас — на ФТФ, РФФ. И можно ли оправдывать тех девушек, за которых покладистые парни делают чертежи, решают программы? Разумеется, нет. Каждый диплом должен попасть в достойные руки.

А как же быть с женственностью, которая необходима, необходима не только из соображений эстетических?

Если хорошенько подумать обо всем этом, то

кажется — выхода нет. Или быть прекрасным специалистом, но не быть истинной женщиной, слабой и нежной. Либо быть такой женщиной, но находиться где-то в стороне от главной жизни.

Недавно получила поздравление с Новым годом от Лерки Лесиной. Мы с ней учились в одном классе.

Она любила математику и после школы поступила в строительный. Она с увлечением чертила, взахлеб рассказывала о деревянных конструкциях и новых строительных материалах, после практики хвасталась высоким разрядом штукатура. Теперь она работает в Красноярске и занимается чем-то очень железобетонным. Тоже с азартом.

Друзей она всегда предпочитала иметь среди парней. С ними проще и надежнее. Парни к ней относились уважительно и бережно.

Из того, что я вам рассказывала, вы представили не ту Лерку, не всю Лерку.

Она умеет за вечер сшить платье — модное, смелое, недорогое и красивое, и за один день, впервые взяв в руки спицы, связать шлем. Из своих, не таких уж бога-

тых волос, умеет выдумывать прелестные прически. Любит красивые туфли, потому что знает, что у нее хорошие ноги. Может в огромном танцевальном зале кафе «Отдых» так отплясывать с партнером шейк, что все перестанут танцевать и будут смотреть на нее и провожать на место восхищенными аплодисментами.

Та любовь, которую называют первой, самая ранняя и безоглядная, была у нее не очень удачной. Но как она плакала, никто не видел. У нее почти всегда хватало сил казаться неуязвимой и неуязвимой.

Я очень люблю эту гордую женскую силу.

Мне кажется, с Леркой невозможен ни один, ни другой случай. Любая сигарета уткнулась бы носом в пепельницу от одного ее взгляда. И мастер не накричал бы на нее. Есть такие женщины, на которых не повысит голос ни один хам.

Выходит, что я за женственность нового типа — мужественную женственность.

А как же с извечной женской слабостью? Или ее можно позволять себе только изредка, в качестве подарка на 8 Марта?

Н. ФОРСЕЛЬ.

Вчера в университетской роще возле того самого мостика, что на снимке, высоко на березе сидела большая ворона и громко и авторитетно каркала. Потом отпустила ветку, раскинула крылья, и струя воздуха подхватила ее, как лист копировальной бумаги. Ворона приглядела себе трибуну пониже — небольшой кустик — и оттуда продолжала свою речь.

Кругом было незыблемое царство звы. И вряд ли есть такая примета, но казалось, что ворона рассказывает о весне.

Фото П. КОНДРАТЬЕВА.